

Я услышал, как хлопнула дверца машины, и голос моей дочери повысился от злости.

Тот факт, что я мог слышать ее сквозь раскаты грома, был свидетельством того, насколько она была эмоциональна.

Я досчитал до десяти, прежде чем дверь распахнулась и моя дочь-подросток предстала передо мной во всем своем мокром великолепии.

Ее васильковые волосы прилипли к голове, как и футболка к груди, и даже отсюда было видно, что она больше не надевала лифчик.

Не говоря ни слова, я встал и принес пару полотенец, одно для ее головы, другое для всего остального тела и, наконец, одно для пола.

— Я так понимаю, вы с Деннисом опять поссорились? — Ее единственным ответом было прижаться ко мне всем своим мокрым телом, а ее руки обвили вокруг моей шеи, когда она всхлипнула.

Она долго говорила бессвязно, пока не подняла ко мне лицо, и невозможно было отличить ее слезы от дождевой воды, свободно стекавшей с ее головы и собирающейся у ее ног.

— Мне очень жаль, милая, но если бы ты только видела, какой он никчемный кусок дерьма. — Не думаю, что в тот момент я смог бы подобрать самые худшие слова.

— Папа! Ты не понимаешь...-Это всегда начиналось с одних и тех же слов. -Я имею в виду, что ты стар и просто не понимаешь этого, — это были худшие слова, которые она могла сказать, мой гнев поднялся, чтобы встретиться с ней лицом к лицу. Я имею в виду, что люблю свою дочь, но она иногда такая тупоголовая.

— О, я стар, не так ли? — Она поняла свою ошибку и попыталась дать задний ход, но с треском провалилась.

— Это просто...- Мои глаза сузились, когда она попыталась продолжить, но поняла, что ее положение безнадежно, и не стала начинать ссооу, прежде чем она обострилась, и вскоре раздался звук захлопнувшейся двери ее спальни.

Я вздохнул, подошел и закрыл входную дверь, а затем снова опустился в кресло, не сводя глаз с полотенца, на котором она стояла минуту назад. Когда моя девочка стала женщиной?

Конечно, она была первокурсницей колледжа, но сегодня ощущение ее очень взрослой формы, прижатой ко мне, напомнило мне о моей мертвой жене и о том, как сильно я скучал по ней.

Я не смог больше жениться и почти не встречался; это слишком расстраивало мою дочь.

Вся эта сексуальная энергия нуждалась в высвобождении, и я думаю, что она вернулась к испытанному и верному другу, моей руке.

Я поднялся на ноги, схватил полотенце, сделал пит-стоп на кухне за пивом, а затем поднялся по лестнице, чтобы проверить, все ли с ней в порядке. Я остановился перед дверью и услышал, как она все еще всхлипывает.

— Стеф, ты в порядке? — Ответа не последовало, поэтому я открыл дверь и увидел, что она лежит на кровати, головой отвернутой от меня, тело завернуто в полотенце. У меня отвисла челюсть, и я был рад, что она отвернулась от меня. Ее попа, так похожая на мамину, была едва прикрыта, и я мог разглядеть только половые губы. Я наклонился, чтобы собрать ее мокрую одежду, лежащую на полу, когда мой угол изменился, я мог ясно видеть ее молодую киску, и это выглядело так аппетитно, что я сразу же отчитал себя за такие мысли. Но, черт возьми, шесть лет безбрачия давят на парня. Я облизнул губы и снова встал.

— Милая, мне жа... — я даже не закончил.

— Просто уйди, ладно? — Она даже не взглянула на меня. Ярость и что-то еще взяли верх. Я выхватил у нее полотенце, и это привлекло ее внимание.

— Папа! — Она развернулась, и я получил полный вид ее хорошо сформированного молодого тела. Ее тело так похоже на тело ее матери, и будь я проклят, потому что она побрила свою киску. — Я указал на это в притворном шоке.

— Когда ты начал это делать? — Ее глаза опустились на обличающие улики.

-Ну... — теперь пришло мое время прервать ее.

— Ты трахалась с этим неудачником? — Она вскочила возмущенная и готовая броситься защищаться.

— Он не неудачник, — и одним движением проклиная его, она рассеянно, по своей привычке, откинула волосы назад и моему взгляду открылся синяк. Я подошел ближе и всмотрелся.

— Я, блядь, убью его, — я уже повернулся, чтобы уйти, когда почувствовал ее руку на своей.

— Пожалуйста, папа, это не его вина, что я его заставила....- Я повернулся к ней и словом и жестом заставил ее замолчать.

— Никогда, никогда не говори, что ты виновата в том, что какой-то мудака ударил тебя. Никогда

больше так не говори. — Я немного успокоился и осторожно потрогал синяк. Она снова прижалась ко мне, и мне потребовалось все мое самообладание, чтобы не поднять голову и не поцеловать ее.

Cold Sister / Холодная сестра | <https://tl.rulate.ru/book/76709>

<http://tl.rulate.ru/book/39510/1415808>

<http://tl.rulate.ru/book/306/2369>